

Глава 899: Трудно различить враждебные намерения

— Эта штука? — переспросил Фан Си, во все глаза уставившись на холодца. Тот внезапно замолчал и исподлобья посмотрел на Фан Си. Оба сперва растерялись, но потом в их глазах вспыхнул яркий огонёк.

— Жажда убийства! — едва слышно выдохнул Мэн Хао.

Пятясь назад, он чувствовал растущую между холодцом и Фан Си ауру.

— Наконец-то достойный соперник! — воскликнул холодец. Он спрыгнул с ладони и приземлился рядом с Фан Си, выглядя при этом донельзя серьёзным.

— Кажется, я встретил равного себе! — ответил Фан Си, почувствовав энергию холодца. Такую взрывную энергию, позволявшая холодцу болтать без умолку дни напролёт, мог ощущать только он.

— Так, для начала надо немного размяться, — объявил холодец и, прочистив горло, начал: — Кхм, слушай внимательно малыш, сейчас Лорд Третий поведаст тебе историю, случившуюся три, три, три, три, три... короче, много трёхлетий назад. То были времена зарождения Неба и Земли...

— Хватит пороть чепуху! Ты ничего кроме "три" не знаешь? Три, три, три, три. Какое позорище!

Фан Си не успел и рта раскрыть, как внезапно из бездонной сумки Мэн Хао вылетел попугай. Он приземлился на ветку, растущего неподалёку дерева, и презрительно окинул взглядом Фан Си.

— Малец, не слушай этого пустомелю, — посоветовал попугай, — лучше учись под началом Лорда Пятого. Посмотри на мой клюв, острый, не правда ли? А теперь представь, насколько я остёр на язык!

Мэн Хао спешно покинул двор и скрылся в своём новом жилище, совершенно не желая оставаться на поле боя, где схлестнулись три колосса: холодец, попугай и Фан Си. На пути сюда он из первых рук узнал, насколько хорошо у Фан Си подвешен язык. Он не замолкал ни на секунду, рассказывая истории, произошедшие с ним с годовалого возраста до сегодняшнего дня, легенды о временах основания клана Фан до вчерашних сплетён. Когда у него заканчивались темы для разговора он начинал представлять Мэн Хао встречающимся на их пути членам клана Фан. Разумеется, ни о каком знакомстве и речи не было, он просто высказывал ему своё о них мнение...

Новая резиденция встретила Мэн Хао кричащим богатством. Даже мебель была вырезана из духовных камней, что не могло не изумить его.

"Клан Фан... невероятно богат! А у меня, старшего внука клана, всю жизнь в карманах гуляет ветер..." — мысленно посетовав на несправедливость судьбы, он взмахнул рукавом и затянул всю мебель из духовный камень в свою бездонную сумку. От роскошного убранства остались только голые полы и стены. Почувствовав себя немного лучше, Мэн Хао сел в позу лотоса на полу и закрыл глаза.

"Отец хотел, чтобы я забрал мои фрукты нирваны. Понятно, что он хотел, чтобы я прославился и достиг высокого положения в клане Фан... Сделать это будет не так уж и сложно, но вот

фрукты нирваны... клан Фан... действительно ли они вернут мне их?"

Нахмурившись, Мэн Хао мысленно прокрутил в голове сцены организованного на него покушения, при этом его глаза засияли холодным светом. "Интересно, кто был организатором покушения... ветвь Фан Вэя?.." Мэн Хао выяснил, что прямая ветвь сейчас находилась в весьма печальном положении. С другой стороны, ветвь Фан Вэя, наоборот, была на подъёме. Помимо поддержки многих старейшин они ещё заняли часть родового особняка. Многие ветви клана заняли нейтральную позицию, но в большинстве своём ветвь Фан Вэя уже превзошла прямую ветвь клана.

"Главный старейшина вёл себя очень странно, — задумался Мэн Хао. — Он хочет казаться добрым стариком, но я чувствую, что это всё напускное".

Мэн Хао холодно улыбнулся. Эти люди наивно полагали, что все эти годы о нём заботились его родители. По их мнению, хоть его жизнь и отличалась от той, которая у него бы была, останься Мэн Хао в клане Фан: он не сталкивался с невзгодами и опасностями. Вот только на самом деле Мэн Хао с семи лет остался совершенно один. В мире смертных его каждодневная борьба за жизнь развила в нём дух самостоятельности и независимости. Попав в мир практиков, он немало пережил и вышел живым из огромного количества смертельно опасных передраг. Шаг за шагом он продвигался вперёд, пока не достиг своего нынешнего положения. Помощь его родителей не играла особой роли, и это ещё мягко сказано. Он не всегда правильно оценивал характеры людей, но серьёзных ошибок практически никогда не допускал. С богатым опытом борьбы и соперничества с другими практиками он весьма поднаторел в этом искусстве.

"Через два дня они, скорее всего, не вернут мне фрукты нирваны. Под каким-то надуманным предлогом, который будет достаточно убедительным, чтобы я его не мог его оспорить, они попытаются всё отложить... Разумеется, моё возвращение в клан доставило немало головной боли тому, кто отправил по мою душу убийц. Однако... чем выше моё положение в клане Фан, тем больше они будут бояться что-либо мне сделать".

Немного подумав, он решил посмотреть содержимое бездонной сумки с ресурсами для культивации клана Фан. Заглянув туда, он с шумом втянул в лёгкие воздух. Внутри лежала сотня флаконов с целебными пилюлями, миллион духовных камней и сотня магических наставлений. Среди них не было даосских заклинаний, но многие из них выглядели как довольно могучие божественные способности. Что до самых могущественных даосских заклинаний клана Фан, разумеется, их здесь не было. Об этом Мэн Хао рассказал Фан Си. Даже Фан Вэй не имел к ним доступ, во всяком случае в отсутствии особых заслуг. Такие заслуги считались вкладом члена в благополучие клана. Чем больше был вклад человека, тем выше становилась его награда. Это универсальное правило применялось ко всем членам клана, даже главный старейшина не мог его обойти.

"Каждый месяц я получаю тысячу очков заслуг только на основании моего статуса в клане. К сожалению, этого недостаточно для получения некоторых главных даосских заклинаний".

С блеском в глазах Мэн Хао вытащил нефритовую табличку, где перечислялись названия и свойства огромного множества целебных пилюль, даосских заклинаний и магических предметов. Всех их можно было приобрести за очки заслуг. От некоторых названий у Мэн Хао сердце начинало биться быстрее.

"Добывать очки заслуг можно разными путями. Самый простой — выполнять различные испытания, о которых объявляют в клане. Разные испытания дают различное количество очков заслуг".

Пока Мэн Хао изучал нефритовую табличку, отец и дедушка Фан Вэй сидели в храме в восточной части родового особняка. Отца Фан Вэй звали Фан Сюшань. Он хмуро посмотрел на старика перед ним и сказал:

— Отец, не могу поверить, что этот сопляк вернулся...

— Нестрашно, я уже обо всём позаботился, — спокойно произнёс старик, однако в его глазах вспыхнул недобрый огонёк. — Если бы он вернулся и держался тише воды, ниже травы, тогда ничего из этого не имело бы смысла. Однако он решил показать всем свой гонор, гарантировав тем самым путешествие в один конец — к жёлтым источникам. Проследи, чтобы Вэй'эр сосредоточился на культивации. Он избранный клана Фан, к тому же патриарх нашей ветви возлагает на него большие надежды. Не позволяй ему отвлекаться.

— Отец, не беспокойся, Вэй'эр обладает могучей силой воли. Её не пошатнуть этому сукиному сыну.

Фан Сюшань улыбнулся.

— Сила прямой ветви идёт на убыль, — уверенно сказал старик, при этом его глаза на секунду вспыхнули, — от Фан Хэхай много лет ни слуху, ни духу. Хоть его пламя жизненной силы ещё не погасло, он бы давно уже вернулся, если бы мог. Его сын Фан Сюфэн согласился стеречь планету Южные Небеса сто тысяч лет ради спасения своего калеки сына. Всё это вылилось в неминуемый спад прямой ветви и гарантировало, что наша ветвь вновь станет следующим хозяином клана Фан и новой главной ветвью! Много лет назад Фан Хэхай прервал на корню все мои попытки возвыситься, а его сын Фан Сюфэн помешал в этом тебе. В этом поколении Вэй'эр просто обязан добраться до самого верха. Этот жалкий Фан Хао станет лишь ступенькой на его пути к величию.

Шло время. Следующие два дня Мэн Хао не покидал своей резиденции. Он медитировал и выполнял дыхательные упражнения для поглощения бессмертного ци. Эти два дня равнялись целому месяцу медитаций на планете Южные Небеса. Такие занятия очень благотворно повлияли на культивацию Мэн Хао. Он вытащил сердце своей второй истинной сущности и начал напивать её бессмертным ци, пронизывающим воздух его резиденции.

Ближе к полудню Мэн Хао резко вышел из транса и вытащил из бездонной сумки светящуюся нефритовую табличку. Проверив её божественным сознанием, он услышал у себя в голове следующее сообщение:

"Хао'эр, я жду тебя в главном храме".

Голос принадлежал главному старейшине, отчего Мэн Хао холодно ухмыльнулся. Он убрал нефритовую табличку и вышел во двор. Первым, кого он увидел, был Фан Си. Его аура сильно ослабла, а под глазами появились чёрные круги. Холодец с попугаем по очереди без разбору бомбардировали его различными аргументами. Завидев Мэн Хао, Фан Си вскочил с места и посмотрел на него со смесью безумия и благоговения.

— Братишка, ты невероятен, — выпалил он. — Эти двое таскаются за тобой изо дня в день, и ты до сих пор жив, тебе должно быть очень нелегко приходится. Братишка, не беспокойся. Я обязательно научусь ораторскому мастерству!

Скулы Фан Си напряглись, он явно был преисполнен решимости. Мэн Хао странно на него посмотрел, а потом прочистил горло, не зная, что сказать. Но, увидев решимость в глазах Фан Си, он похлопал его по плечу и вышел со двора.

"Речь — это дар Небес, но она требует закалки, — подумал он, — если он выдержит тренировку холодца и попугая, тогда он сможет перенять многословность холодца и едкую манеру говорить от попугая". Ещё раз прочистив горло, он поспешил к главному храму.

Родовой особняк был огромных размеров, к тому же на его территории был запрещён полёт. Чтобы добраться до места, у Мэн Хао ушло целых два часа. На месте его уже ждали несколько десятков тысяч членов клана, а также главный старейшина. При виде Мэн Хао главный старейшина расплылся в доброй улыбке и кивнул ему.

— Хао'эр, твоя пещера бессмертного расположена уж слишком далеко. Давайте поступим так, я дам тебе верительную бирку, которая даст тебе особые привилегии на территории родового особняка. За исключением запретных областей, ты сможешь летать где вздумается.

Старик с улыбкой передал Мэн Хао пурпурную нефритовую табличку. Собравшиеся члены клана смотрели на неё с нескрываемой завистью. Обычно только старейшинам позволялось летать над родовым особняком. Из членов младшего поколения такой чести был удостоен только Фан Вэй, а теперь и Мэн Хао.

Мэн Хао принял нефритовую табличку. Если бы не его интуиция, то он даже не усомнился бы в том, что главный старейшина в нём души не чает. С учётом статуса главного старейшины всё выглядело так, будто он не только действовал, руководствуясь искренней добротой, но и справедливостью. Он старался неукоснительно следовать правилам клана.

— Сегодня собралось немало сородичей, чтобы засвидетельствовать важное событие! — объявил главный старейшина. — Много лет назад, Хао'эр слёг с болезнью. Его Семилетнее Треволение многих из нас тогда заставило сильно поволноваться. Даже у меня при виде мучительных страданий, выпавших на долю малыша, сердце кровью обливалось. К счастью, бессмертные благословили клан Фан. Прибыл Чужак и рассказал, как справиться с напастью. Фан Сюфэн забрал свою жену и детей, оставив в клане фрукты нирваны.

Мэн Хао ошеломлённо посмотрел на главного старейшину. Судя, по его словам и выражению лица, старик совершенно не собирался откладывать возвращение фруктов нирваны. Похоже, он действительно хотел передать их Мэн Хао прямо сейчас.

"Только не говорите мне, что я надумал лишнего?.." — невольно задумался он.